

в университетах Каталонии стало меньше. То же относится и к проводимым в Каталонии многочисленным конгрессам и конференциям, а также к исследовательской продуктивности каталонских вузов, которая отражается в количестве научных публикаций и в участии ученых в конкурсах исследовательских проектов. Соответственно, мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть влияние региональных политических процессов на каталонский университетский сектор. С другой стороны, мы можем уверенно утверждать, что и университеты (на институциональном уровне), и отдельные студенты и преподаватели явственно выступают в поддержку индивидуальных и коллективных прав, чего и стоит ожидать от академического сообщества. Естественно, уровень вовлеченности студентов и преподавателей в протесты различался. В свете сложившейся сложной политической ситуации каталонские университеты приложили все усилия, чтобы укрепить свой академический и моральный авторитет, поощряя свободу мысли и используя институциональное положение для выработки консенсуса о переговорах как лучшем способе решения конфликта в регионе.

Переосмысливая международные филиалы вузов

Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит

*Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и действующий директор Центра по изучению международного высшего образования, Бостонский колледж (США).
E-mail: altbach@bc.edu, dewitj@bc.edu.*

Международные филиалы вузов (МФВ), которые начали появляться примерно полвека назад, сейчас превратились в не очень масштабный, но хорошо укоренившийся в мировом образовательном ландшафте феномен. Некоторые авторы (*Branch campuses can widen access to higher education*, University World News, December 14, 2019) утверждают, что МФВ ждет большое будущее и что они могут сыграть важную роль. А мы, наоборот, настроены скептически и полагаем, что МФВ находятся — и останутся — на периферии образовательного пространства и что многие из них, скорее всего, нежизнеспособны в долгосрочной перспективе.

В 2017 году в 77 странах мира действовало 263 МФВ, причем их число менее чем за 20 лет выросло более

чем в два раза. Китай обогнал Объединенные Арабские Эмираты по числу действующих в стране МФВ. Основные страны, создающие МФВ, — США, Австралия и Великобритания, важными игроками на этом поле также являются Россия и Франция. В целом МФВ составляют примерно 1% от общего числа университетов в мире (более 20 000), в них обучается около 225 000 студентов. Это 5% от числа студентов, участвующих в программах международной мобильности, и 0,1% от общего числа студентов в мире. МФВ занимают востребованную, но очень небольшую нишу, поэтому удивительно, как много исследований им посвящено, особенно в сравнении с другими формами международного образования, такими как франшизы, программы с перезачетом кредитов, набранных в других вузах, и т.д., которые не так заметны, но эффект от которых более существенный и одновременно более неоднозначный.

Нестабильность МФВ

Выживание МФВ зависит от ряда потенциально очень изменчивых сил. Непосредственный контроль над МФВ находится в руках властей принимающей страны, поэтому изменения политического или экономического характера, решения местных органов власти в сфере высшего образования (включая надзорные органы), меняющиеся интересы абитуриентов или рыночные колебания — всё это может оказывать прямое воздействие на работу МФВ. Провал в наборе необходимого числа студентов также может стать значительной проблемой. Примечателен пример Японии в 1980-х годах. В тот период — по инициативе главным образом местных и региональных властей — в стране был открыт 21 МФВ преимущественно малоизвестных американских университетов. Все они быстро столкнулись с правовыми проблемами, что, помимо прочего, не позволило им привлечь запланированное число студентов. В итоге выжило всего 3 МФВ. Власти Сингапура поначалу стимулировали открытие МФВ, а затем — в силу разных причин — постепенно закрыли многие из них. В то же время другие МФВ, работавшие в Юго-Восточной Азии, стали закрываться по решению университетов-учредителей или по решению местных властей в связи с финансовыми сложностями, проблемами с набором студентов или трудностями внутривластного характера. Многие МФВ прекращают свое существование, даже не открывшись. Так произошло в 2018 году с нидерландским Университетом Гронингена, который планировал открыть филиал в Китае.

Кто платит?

Исследований об особенностях финансирования МФВ практически нет, однако кое-что понятно и без них. Во-первых, университеты-учредители почти никогда не платят за занимаемые ими в принимающей стране помещения или кампусы. Например, в случае с филиалом Нью-Йоркского университета в Абу-Даби

кампус был построен правительством Абу-Даби. Иногда местные застройщики предоставляют помещения специально для того, чтобы привлечь в страну МФВ. Так, для привлечения девяти МФВ правительство Катара построило целый «Город образования». Спонсоры МФВ в принимающей и отправляющей стране часто рассчитывают на прибыль или хотя бы на самоокупаемость филиалов. Другие МФВ опираются на значительные субсидии местных властей. Еще один относительно новый феномен — использование МФВ как инструмента продвижения и мягкой силы. Маловероятно, что большинство МФВ смогло бы выжить, окажись они на полном самообеспечении. МФВ, которые пытаются самостоятельно решить финансовые вопросы или получают недостаточно поддержки от своей или принимающей страны, нередко обанкрочиваются и закрываются.

Почему МФВ вообще существуют?

Причины, по которым МФВ создаются и существуют, очень комплексные и различаются для принимающих и создающих их стран (см. статью Рамбли и Уилкинса с обновленным определением МФВ в 93-м выпуске «Международного высшего образования»). Для принимающих стран МФВ — это вопрос престижа, с которым ассоциируется зарубежное высшее образование, возможность повысить доступ к высшему образованию в ситуации нехватки мест в других вузах, инструмент снижения оттока студентов за границу и распространения новых веяний в сфере методологии и содержания образования или управления вузами и других инноваций, а для местного бизнеса это способ заработать деньги. Некоторые города и страны, например Дубай, Катар, Южная Корея, позиционируют себя в качестве «образовательных центров» и пытаются (с переменным успехом) стимулировать открытие филиалов иностранных университетов на благо местных либо региональных рынков. На Ближнем Востоке МФВ играют особенно важную роль, предоставляя женщинам возможность получить «заграничное» высшее образование, поскольку те зачастую не имеют права самостоятельно выехать за рубеж.

Университеты, открывающие филиалы в других странах, преследуют собственные цели. Некоторые рассматривают филиалы как инструмент привлечения студентов для обучения в головном вузе и улучшения имиджа. Многие концентрируются просто на зарабатывании денег. Некоторые страны рассматривают иностранные филиалы своих вузов как ресурс мягкой силы. Для каких-то университетов филиалы — просто элемент стратегии и один из способов интернационализации, особенно в случаях, когда они направляют студентов из головного вуза на учебу в филиалы. Особенно успешен с этой точки зрения Нью-Йоркский университет, который предоставляет студентам возможность обучаться в своих филиалах в Абу-Даби и Шанхае. Иногда они просто откликаются на приглашения принимающей страны, особенно

если эти приглашения сопровождаются значительными инвестициями. Бывает, что МФВ предназначены для обслуживания диаспоры, как, например, в случае с филиалами индийских вузов в Дубае и в странах Карибского бассейна. В качестве примера еще одной модели можно привести филиал Сямэньского университета в Малайзии, живущего преимущественно на деньги местной китайской общины и обслуживающего выходцев из Китая.

Приведенный выше список причин существования МФВ не является исчерпывающим и указывает на то, что это сложное явление и иногда интересы вовлеченных сторон противоречат друг другу.

Являются ли МФВ инновационными и в чем их польза?

Мало оснований считать, что МФВ вносят какой-то значимый вклад в реформирование систем высшего образования в странах, где они работают. Они как будто варятся в собственном соку, а их образовательные программы и подход к преподаванию и обучению являются отражением того, что принято в головном вузе. Как пишут Джейсон Лейн и Ханс Поль в этом выпуске «Международного высшего образования», вклад МФВ в развитие науки тоже весьма ограничен, за несколькими исключениями. Нет никаких или практически никаких признаков того, что МФВ способствуют развитию высшего образования принимающих стран. Наоборот, из-за столкновения их понимания академических свобод и идеологических требований местных властей они нередко оказываются вовлечены в конфликты, что хорошо показывают недавние события в Китае.

Мало оснований считать, что МФВ вносят какой-то значимый вклад в реформирование систем высшего образования в странах, где они работают.

Являются ли международные филиалы копией головных вузов?

Основной принцип, лежащий в основе идеи МФВ, состоит в том, что они должны максимально точно повторять учебные планы, подход к преподаванию и дух головного университета. Но у нас нет данных, которые помогли бы подтвердить или опровергнуть, насколько им это удастся. Некоторые университеты прилагают немалые усилия (которые обходятся им

недешево) для того, чтобы поддерживать в зарубежных филиалах высокие академические стандарты и идеалы. Например, Нью-Йоркский университет в Шанхае и Абу-Даби и Йельский университет в Сингапуре. Американские вузы, открывшие свои филиалы в катарском «Городе образования» (опять же благодаря существенной финансовой поддержке со стороны местных спонсоров), тоже пытаются воспроизвести на месте атмосферу головных университетов. Многие филиалы, особенно те, которые были созданы для зарабатывания денег, выдают студентам дипломы головных вузов, но при этом нанимают местных преподавателей и используют простейшую инфраструктуру. Возникает множество серьезных вопросов о том, как поддерживать в МФВ сравнимые с головными университетами академические стандарты и качество образования.

Непредсказуемое будущее

МФВ, скорее всего, останутся небольшим нишевым феноменом глобальной академической интернационализации. МФВ, которые предоставляют качественное образование и налаживают связи с вузами принимающей страны, вполне полезны. Когда они знакомят местное сообщество с новыми идеями в сфере образования, например с идеей гуманитарного образования широкого профиля, и важными академическими нормами, включая академическую свободу, они вносят важный вклад в жизнь принимающей страны.

Но в текущей международной ситуации есть поводы переживать за будущее МФВ. По мере укрепления странами собственного национального потенциала и повышения качества национальных образовательных систем возникают сомнения в том, останутся ли МФВ полезными и привлекательными для абитуриентов. В таких странах, как Китай, где принципы академической свободы и автономии все чаще оказываются под ударом, МФВ становится все труднее работать. К тому же могут появиться расхождения во взглядах на их деятельность в принимающих странах и странах, чьи вузы открывают филиалы за рубежом. Наконец, различий в модели деятельности и финансирования, в нормативном контексте и в качестве образования оказывается все больше, из-за чего становится сложно рассматривать МФВ как единую категорию.

Маржиналистская революция: влияние транснационального образования на высшее образование в Китае

Сяоцзюнь Дин

*Сяоцзюнь Дин — профессор Института международных и сравнительных исследований образования Шанхайского педагогического университета (Китай).
E-mail: dingxiaojiong@hotmail.com.*

Транснациональное образование благодаря поддержке властей начало распространяться в Китае еще в 1980-х годах. Обычно оно принимает одну из двух форм: речь идет либо о транснациональных вузах, либо о транснациональных образовательных программах. Транснациональные вузы — это вузы, реализующие как минимум три транснациональные образовательные программы. По данным сайта Министерства образования Китая, на март 2016 года в 28 из 34 китайских провинций функционировало в общей сложности 73 транснациональных вуза и 1100 транснациональных программ бакалаврского и магистерского уровня. Власти Китая позволяют иностранным вузам заниматься транснациональным образованием только в сотрудничестве с местными вузами. Так, 1173 транснациональных института и программы работали при поддержке 611 иностранных вузов из 35 стран в сотрудничестве с 414 местными вузами.

В Китае транснациональное образование тесно связано с идеей наращивания местного потенциала. В конце 1970-х годов, когда в Китае начались масштабные экономические и социальные реформы, выяснилось, что национальная система высшего образования устарела и практически не работает. Предполагалось, что появление такого нового феномена, как транснациональное образование, поможет кардинально преобразовать национальную систему. Власти Китая делали ставку на транснациональные вузы больше, чем на транснациональные программы. Транснациональные программы реализуются и администрируются обычными факультетами местных вузов, а транснациональные вузы работают в формате тесного сотрудничества местных факультетов с зарубежными вузами и, как предполагается, способствуют внедрению перенимаемых у зарубежных партнеров практик управления и образовательных методик. В 2013 году Министерство образования Китая начало мониторинг транснационального образования в 23 провинциях. Среди показателей был «внутренние выгоды факультетов